

На правах рукописи

Герасимов Дмитрий Сергеевич

**МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНЫХ СИСТЕМ
(из опыта России)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ОКТ 2009

Москва - 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»

**Научный
руководитель:**

доктор политических наук, профессор
Тоцкий Владимир Петрович

**Официальные
оппоненты:**

доктор политических наук, профессор
Рыбаков Андрей Вячеславович

кандидат политических наук, доцент
Петрищев Вячеслав Николаевич

**Ведущая
организация:**

Институт переподготовки и повышения
квалификации МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 29 октября 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 446.004.03 в ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет» по адресу: 125993, г. Москва, ул.Смольная, д.36, ауд. 209.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет» по адресу: г. Москва, ул.Смольная, д.36.

Автореферат разослан «25» сентября 2009 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Н.М. Мамедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего исследования определяется как общей научной и практической значимостью адекватной квалификации роли партийных структур в продвижении к демократии многих стран современного мира, так и продолжением динамичного видоизменения в указанном направлении российской политической системы.

С начала кардинальных перемен в общественно-политической, экономической, духовной жизни России прошло уже около 20 лет. За это время российские граждане и научное сообщество привыкли рассматривать свою страну как перманентно находящуюся в процессе трансформации. В частности, сменилась её политическая система, что сопровождалось всевозможными потрясениями и ситуациями неопределённости в том, что касалось будущего самой российской государственности. Правда, в последние годы многие ученые стали говорить и писать о стабилизации социально-экономической и политической обстановки, о завершённости «перехода» и о консолидации уже сложившегося в стране порядка. В то же время значительная часть новых институтов и акторов политики всё ещё находится в стадии оформления, поиске необходимого системного равновесия. Складывающиеся политические практики, обновляющиеся нормы, появление новых и коррекция существующих структур и отношений - всё свидетельствует о том, что политическая система России продолжает находиться в состоянии становления, в связи с чем принципиально важно понять природу, характер и специфику данного динамично развивающегося процесса, выявить факторы, способствующие движению в направлении к демократии. Привычный транзитологический подход далеко не всегда даёт исчерпывающее объяснение происходящему в России, особенно касательно противоречий между декларируемой в качестве цели демократией западного образца и реальной практикой политического устройства и развития страны.

Изменение старых политических институтов и структур конца 80-х - начала 90-х годов прошлого столетия сопровождалось становлением не только новых

политических отношений, но и появлением новых политических и управленческих кадров. Этот процесс зачастую протекал в обстановке острых, в том числе институциональных, конфликтов. На первый взгляд может показаться, что в настоящее время проблема политических трансформаций уже не имеет той остроты, которая отличала переходный процесс начала 90-х годов XX столетия. Однако и сегодня многие аспекты реформирования политической системы могут заявлять о себе весьма остро и даже болезненно. Это может обуславливаться, среди прочего, и разного рода кризисными проявлениями, и изменениями как во внутреннем состоянии общества, так и в международных делах.

Политические процессы на постсоветском пространстве изначально предполагались и замышлялись многими политическими силами как демократические. Однако на пути демократизации России с самого начала возникали разного рода препятствия, среди которых не последнюю роль играли значительная бюрократизация государственных институтов, своеобразие политической культуры населения и т.д. Опыт модернизационных преобразований последних двух десятилетий на постсоветском пространстве показал необходимость более углублённого концептуального осмысления причин, хода и последствий свершившихся политических трансформаций, а также направлений и перспектив дальнейшего развития посткоммунистических обществ.

Прежняя методология, которая во многом основывалась на механическом заимствовании соответствующих аспектов западных парадигм демократизации, далеко не всегда оказывалась эвристичной. Она явно нуждается в переосмыслении с учетом реалий постсоветских государств. В этой связи изучение опыта зарубежных политических систем с развитой многопартийностью, сопоставление его с традициями российского политического плюрализма, рассмотрение российского пути к многопартийности, выявление перспектив ее развития в Российской Федерации актуализируются с точки зрения не только научных интересов политологии, но и практических потребностей тех, от кого непосредственно зависит выработка политических решений о дальнейшей судьбе России.

Степень разработанности темы исследования. Опыт становления и развития системы многопартийности в условиях современной России изучен в политологической литературе недостаточно. Конечно, более широкая постановка связанных с темой настоящей диссертации вопросов имеет необходимую научную традицию и соответствующую теоретическую базу. В частности, категориальный аппарат современной теории партийных систем, дающий необходимые определения партий, плюрализма, партийной конкуренции, партийной системы, политических режимов, развивающихся демократий, подробно и во многом исчерпывающе разработан в исследованиях М. Дюверже, Р. Даля, Э. Берка, Дж. Брайса, Ф. Гизо, Т. Джефферсона, Д. Юма, Т. Парсонса, а также отечественных политологов - В. Гельмана, Р. Туровского, В. Воротникова, И. Бунина, Б. Макаренко, А. Кынева, Л. Тимофеевой и многих других¹.

Проблемы перехода социума из одного качественного состояния к другому были всегда предметом пристального внимания научного сообщества. В XIX веке классики политической мысли А. де Токвиль, М. Вебер, В. Парето заложили методологические основы анализа переходных процессов². Трансформация политических режимов интересовала их в контексте исследования более масштабных изменений, включая сюда и общественные типы производства и организации общества.

В советский период, в силу самой природы и политической направленности обществоведения того времени, трансформационные процессы не могли быть предметом объективного, не идеологизированного научного исследования. Поэтому проблемы политического транзита ограничивались преимущественно анализом «переходного периода от капитализма к социализму». Но с начала 90-х

¹ См.: Дюверже М. Политические партии. - М.: Академический проспект. - 2002; Даль Р.Л. Полиархия, плюрализм и пространство// Вопросы философии. - 1994; Берк Э. Защита естественного общества / Эталитаристские памфлеты в Англии середины XVIII века. М.: Наука, 1992; Брайс Дж. Американская республика: В 3 т. М., 1998; Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции / Классический французский либерализм. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000; Джефферсон Т. Томас Джефферсон о демократии. СПб.: Лениндат, 1992; Юм Д. О партиях вообще / Малые произведения. М., 1996; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Туровский Р. Региональные выборы в России: случай атипичной демократии // Технологии политики: К 15-летию Центра политических технологий. - М., 2006; Мергон Р.К. Явные и латентные функции партийной системы / Структурно-функциональный анализ в социологии. М., 1969; Тимофеева Л.Н. «Партия власти» в России как политический медиатор/ Становление многопартийности в Российской Федерации: Социология власти// Вестник Социологического центра РАГС. - 2006. - №1, и др.

² См.: де Токвиль А. Демократия в Америке. - М.: Весь мир, 2000; Вебер М. Основные понятия стратификации. // Социологические исследования. - 1994. - №5; Парето В. Социалистические системы. / Теоретическая социология. В 2-х т. - М.: Университет, 2002. - Т.2.

годов XX века начался новый этап не только в развитии российской многопартийности, но и в её изучении. Количество работ по соответствующей тематике росло с каждым годом, направления исследований диверсифицировались и дифференцировались.

Логическим следствием происходящих в обществе и науке перемен можно считать исследования, посвящённые систематизации накопленного материала и созданию подробной и связной картины развития новейшей российской многопартийности. Характерные образцы подобных исследований могут быть представлены работами В. Краснова, Ю. Коргунюка и С. Заславского¹. К тому же направлению примыкают исследования, посвящённые отдельным, в том числе важнейшим, событиям и процессам, связанным со становлением и развитием российской многопартийности².

В 1990-2000-е гг. появилось множество работ политологической направленности, посвящённых самым разным аспектам развития российской многопартийности и партийной системы. Они публиковались как в периодических изданиях, так и в специализированных сборниках³. Но наиболее ценная их часть была представлена в виде диссертаций кандидатов и докторов политических⁴, а также социологических и исторических наук⁵. Значительная

¹ См.: Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995; Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1996; Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. – М.: Фонд «ИНДЕМ», 1999.

² См.: Березовский В.Н. Российская многопартийность в конце XX века (процесс возникновения 1987–1991 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1993; Салмин А.М., Бунин И.М., Цуй Чжунхун. Многопартийность в современной России. Вторая половина 80-х годов XX в. – начало XXI в. – М.: МАКС Пресс, 2005; Лебедев И.В., Кобринский А.Л. Партийно-политическая система постсоветской России: опыт и уроки трансформации в 1992–2003 гг. – М.: М-Пресс, 2006, и др.

³ См.: Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998; Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998; Формирование партийно-политической системы в России / МЦ Карнеги. Научные доклады, вып. 22. – М., 1998; Россия на рубеже веков: политические партии и молодёжь. – М.: МГПУ, 2000; Политические партии и проблемы развития демократии и парламентаризма. – М.: МГПУ, 2001, и др.

⁴ См.: Скорописов И. Политические партии России в формировании и реализации государственной социальной политики (конец 80-х – 90-е гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1998; Кандыба Р.А. Развитие института политических партий в Российской Федерации периода трансформации российского общества. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – Пятигорск, 2005; Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: МГОПУ, 2006, и др.

⁵ См.: Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. Диссертация на соискание учёной степени доктора социологических наук. – СПб, 1998; Павлова В.Ю. Партии как субъект политического процесса в современной России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – СПб, 2000; Аксёнов И.А. Социальная трансформация российского общества как основа динамики партийной системы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук. – М.: МГУ, 2001; 1997; Лебедев И.В. Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской

часть этих работ так или иначе связывалась с участием российских партий в выборах, в них анализируются либо расстановка политических и общественных сил накануне и в ходе избирательных кампаний, либо итоги последних¹.

Изучение партийной системы и электоральной деятельности отдельных партий демонстрирует широкий спектр затрагиваемых российскими исследователями проблем. Однако доминировавшая в них дисперсия знания и отсутствие весомых концепций, обладающих достаточной эвристичной способностью для ответа на вопрос о закономерностях становления и развития российской многопартийности, ставили и продолжают ставить вопрос о его теоретической генерализации, концептуальном обобщении. Именно это обстоятельство предопределяет правомерность и необходимость появления данного и аналогичных ему других исследований.

Цель диссертационной работы заключается в раскрытии содержания процесса становления многопартийности в условиях переходных систем на примере соответствующего опыта России. Достижение указанной цели требует постановки и решения в процессе исследования целого ряда задач, в числе которых:

- определение места и роли многопартийности во взаимосвязи и взаимодействии государства и гражданского общества;
- исследование генезиса и эволюции российской многопартийности в начале XX века;
- рассмотрение процесса возникновения и становления современной российской многопартийности;
- изучение российской многопартийности как институционального образования и как политической практики;
- выявление факторов, влияющих на эффективность деятельности партий в современном российском обществе;

Федерации в 1992–2003 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: МГПУ, 2006, и др.

¹ См.: Россия на выборах: уроки и перспективы. Политгеографический анализ. – М.: Центр политических технологий, 1995; Политический альманах России 1997. Т.1. Выборы и политическое развитие. – М.: МЦ Карнеги, 1998; Россия на думских и президентских выборах. – М.: МЦ Карнеги. 2000; Первый электоральный цикл в России (1993–1996). – М.: Весь мир, 2000; Второй электоральный цикл в России (1999–2000). – М.: Весь мир, 2002; Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 гг. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007, и др.

- определение основных направлений эволюции партийных систем в условиях глобальных сдвигов, связанных со становлением в мире информационного общества, а также степени и особенностей их воздействия на российскую многопартийность;

- формулирование выводов, научно-практических рекомендаций для определения адекватных перспектив развития многопартийности в России.

Объектом исследования является многопартийность как подсистема политической системы общества.

Предметом исследования являются основные особенности генезиса, становления и развития многопартийности в России в условиях переходных эпох, прежде всего эпохи конца XX - начала XXI века.

Теоретико-методологической базой исследования послужили общенаучная диалектическая методология, классическая логика, аналитический, синтетический, компаративный, системный методы, а также специальные методы научного исследования, а именно: сравнительно-исторический, сравнительно-политический анализ, метод моделирования политических процессов.

Теоретическую основу работы составили институциональный подход к изучению политических партий М. Дюверже, теория плюрализма Р. Даля, различные теории демократического процесса, теории партотенеза (социальных расколов, избирательных систем, постмодернистской гомогенизации гибридных систем), концепции плюральных политических систем, концепции эволюции российской партийной системы.

Эмпирической базой настоящего исследования стали: Конституция Российской Федерации; конституционное и иное федеральное законодательство; указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации; ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; статистические данные о результатах выборов в Государственную Думу Российской империи, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации; электоральная иная отечественная статистика.

Диссертант особенно активно использовал материалы, опубликованные в печатных изданиях и на интернет-сайтах российских партий, в сборниках документов различных партийных мероприятий (съездов, конференций, пленумов, заседаний руководящих органов и пр.), заявления и интервью партийных лидеров и активистов в широкой прессе, хронику партийных событий в СМИ и т.д.

Новизна результатов проведенного исследования обусловлена комплексным подходом к теоретической разработке проблем становления и развития многопартийности в России и заключается в следующем:

- всесторонне проанализировано понятие «многопартийность»;
- выявлены основные этапы и политико-исторический характер эволюции политических партий как дореволюционной, так и современной России в периоды осуществления в стране коренных общественно-политических трансформаций;
- исследованы основные закономерности процесса становления российской многопартийности;
- проведен комплексный анализ программных документов ведущих политических партий современной России, касающихся состояния и перспектив многопартийности в стране;
- установлено, что многопартийность в переходные эпохи является фактором, с одной стороны, очевидно дестабилизирующим политическую организацию и институциональную систему государства, но, с другой стороны, выступает в качестве важнейшей формы определения необходимой парадигмы постпереходного развития государства и общества, важным орудием поиска и утверждения стабильной и консолидированной партийно-политической системы;
- определены факторы, влияющие на эффективность деятельности партий в современном российском обществе;
- сформулированы возможные векторы развития действенной многопартийности в условиях всепроникающего влияния современных информационных технологий.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Под многопартийностью следует понимать одну из важнейших политических форм реализации конституционного принципа о политическом и идеологическом плюрализме, выражающуюся в одновременном существовании нескольких партий, а также возможностей для создания и реализации различного рода механизмов их участия в общественно-политической жизни общества.

2. Формирование первых российских партий из групп по интересам предопределило их быстрый организационный кризис в период спада общественно-политических движений в 1907-1914 гг. В условиях снижения общественной поддержки подобные структуры дезинтегрировались и их судьба зависела главным образом от того, насколько сильно в них были развиты иные виды социальной связи – гражданские, иерархические, клиентелистские. Уроки данного явления не были должным образом восприняты в ходе последующего развития многопартийности в России.

3. Возрождение политического плюрализма в России конца XX века внешне напоминает историю рождения российской многопартийности в начале века. Первая декада - 1988-1999 гг. - время неограниченного плюрализма, вторая - 1999-2008 гг. - становление доминантной модели. Партийность начала века, равно как и многопартийность на его исходе, возникала в России при отсутствии базовых оснований гражданского общества, что послужило причиной невостребованности социальной и политической энергии масс.

4. Анализ программных документов современных политических организаций Российской Федерации показал, что ни одна из них не стремится занимать крайние или идейно последовательные позиции в формулировании основных вопросов, относящихся к четырем важнейшим сферам жизнедеятельности государства и его граждан: внешнеполитической, внутривнутриполитической, экономической и социальной. Этот факт подтверждает тенденцию «дендеологизации программ» современных политических партий России.

5. На эффективность сегодняшней политической системы влияет ряд факторов, среди которых особо следует выделить такие, как несовершенство действующего законодательства, неустойчивое взаимодействие органов государственной власти с партиями, неэффективность действующих механизмов внутреннего взаимодействия партий между собой, неоднозначность и несовершенство законодательства в сфере политических отношений, своеобразие культуры российского общества, снижение роли идеологической идентификации партий.

6. Партия как «чистый» инструмент реализации демократической процедуры сегодня снова выходит на передний план. После длительного периода функционирования массовых партий, отстаивавших идею политического представительства больших групп граждан, в т.ч. тех, которые до введения всеобщего избирательного права не были причастны к процессу принятия государственных решений, наблюдается интенсивный процесс возвращения в политику феномена партии - избирательной машины для лидера. Партия как организационная структура, предназначенная для обеспечения представительства интересов отдельных социально-классовых компонентов населения, теряет свое значение.

7. Современный мир сталкивается с беспрецедентным «вызовом плюрализма». Не только в России, но и в западных демократических обществах перспектива постмодернистского «плюрализма без границ» вызывает тревогу за целостность и стабильность общества. В этих условиях, ради сохранения и упрочения государственности как политического механизма представления публичного интереса в качестве интереса общества в целом, приходится идти на такие ограничения политического плюрализма, которые, по критериям развитых демократий, выглядят антидемократическими. В условиях «вынужденного» авторитаризма обществу придется искать новые механизмы для участия в политической жизни и выражения своей воли. Таким «пространством» для новой демократии, нового гражданского общества, новых политических коммуникаций может стать Интернет.

8. Политическая функция Интернета состоит в обеспечении постоянного общественно-политического диспута с возможностью электронной обратной связи в реальном времени между властью и гражданами. При этом граждане будут менее зависимы от государственных чиновников, экспертов, политических организаций, групп интересов, ассоциаций и СМИ в вопросах сбора, организации и обмена информацией, мобилизации политического участия. Немаловажно, что каждый, имеющий доступ в Интернет, может выступать как получателем, так и отправителем информации. Таким образом, у каждого гражданина появляется возможность воздействовать на власть на индивидуальном уровне.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в анализе и изучении партийной политики в России, объяснении современных тенденций в отношениях власти и гражданского общества, в прогнозировании эволюции партийной системы. Практическое применение могут найти рекомендации по организационной и идеологической работе в партийных организациях. Результаты исследования могут служить вспомогательным материалом при определении гражданской позиции, для формирования партийного самосознания и самоопределения.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебных целях для подготовки учебных программ и пособий по курсам общей, сравнительной политологии, политической социологии, политической истории, истории политических партий и учений, при разработке спецкурсов «Плюралистические модели партийных систем», «Политические партии в современной России» и др., а также в процессе преподавания политологических дисциплин, как в форме лекционных, так и практических занятий.

Научная значимость результатов данного исследования состоит в том, что решение автором поставленных задач обеспечивает более полное и адекватное понимание закономерностей становления и развития многопартийности в России. Данное исследование дополняет ряд разделов существующей политической теории и политологии в должной степени сформулированными и аргументированными определениями, понятиями, расширяет возможности применения аналогичных методов и концептуальных подходов в исследовании

других моделей партийного плюрализма, как применительно к российскому феномену, так и к зарубежным вариантам политических систем. Тем самым появляется возможность применения предлагаемых принципов и полученных выводов при изучении политических процессов в странах с аналогичными переходными формами политической институционализации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре политологии ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». В процессе проведения исследования автором был сделан ряд научных сообщений на заседаниях кафедры.

Основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные автором в настоящем диссертационном исследовании, нашли отражение в 7 научных работах общим объемом 3,2 п.л.

Структура исследования. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая основа, представлены научная новизна, положения, выносимые на защиту, практическая значимость работы.

В **первой главе «Многопартийность в политической системе. Российский путь к многопартийности»** на концептуальном уровне анализируются понятие «многопартийность», ее сущность, а также её взаимосвязи с обществом, политической системой, государством. Дается ретроспектива процессов возникновения и эволюционирования институтов дореволюционной и новейшей российской многопартийности.

В первом параграфе первой главы **«Государство, гражданское общество и многопартийность: диалектика взаимосвязи и взаимодействия»** представлены основные подходы к изучению политической системы, рассматривая которые автор пытается определить их приемлемость для анализа

конкретной ситуации, сложившейся в российском обществе на данном этапе его развития. Дается уточненное автором определение многопартийности. Отмечается, что, как политико-правовой институт, партия является, с одной стороны, звеном вертикальной связи государства и общества, его составляющим элементом, опосредующим все фазы политического процесса: от артикуляции групповых интересов до принятия и осуществления решений. С другой стороны, партии в демократических системах представляют собой сложную сеть горизонтальных связей самого гражданского общества, способствуют рационализации и интенсификации механизмов саморегуляции и саморазвития. Деятельность партий тем самым предстает как важнейший механизм распределения и перераспределения властных ресурсов как в государстве, так и в обществе.

Проведенный в работе анализ показал, что, наряду с теориями зарубежных экспертов, отечественные концепции также содержат положения о том, что современное государство в первую очередь и в решающей степени предопределяет общественное развитие и организует жизнь социума. Тем самым многие отечественные ученые, так же как и некоторые их иностранные коллеги, признают присутствие признаков патернализма в государственно-партийных взаимоотношениях. При этом, если на Западе существование патерналистских тенденций во властно-партийных отношениях связывается учеными, как правило, с общественным прогрессом и появлением государства всеобщего благоденствия, то в России патернализм воспринимается исследователями как историческая традиция либо как «издержки» переходного периода в развитии страны.

Вместе с тем, и зарубежные, и российские специалисты указывают на необходимость преобразования патерналистских отношений в сторону более равноправных, партнерских взаимосвязей. Диссертант полагает, что для достижения поставленной цели партиям следует более внимательно относиться к реализации своей главной функции - представительства интересов граждан. В конечном счете, именно широта общественной поддержки партий в демократическом обществе в решающей степени предопределяет масштаб их участия в государственной политике. В свою очередь, нарушение отмеченной

взаимосвязи между государственно-партийными и социально-партийными взаимоотношениями может привести не только к кризису партий, но и поставить под сомнение легитимность всей политической системы.

Во втором параграфе первой главы **«Российская многопартийность в начале XX века: генезис и эволюция»** отмечается, что появление политических партий стало главным событием в России в эпоху первой русской революции. Возникновение партий означало смену стихийных и зачастую противоправных деструктивных политических выступлений масс сознательным, легализованным участием граждан в политике государства через электоральную систему. Вместе с тем, автор заключает, что формирование первых российских партий из групп по интересам, образовывавшихся почти исключительно из интеллигентских кружков, предопределило их быстрый организационный кризис. В условиях снижения общественной поддержки такие структуры дезинтегрировались и их судьба зависела от того, насколько сильно в них были развиты прочие виды социальных связей – гражданские, иерархические, клиентелистские.

Неприятие монархией предлагавшихся либералами умеренных преобразований, имевших целью модернизацию российской политической системы по западноевропейским образцам, вело к отчуждению образованных слоев от власти, препятствовало развитию среднего класса, повышало порог толерантности по отношению к политическому радикализму. Победа большевиков объясняется в диссертации тем, что они с самого начала делали ставку не на электоральные победы, а на классовую поддержку и силовой приход к власти, в связи с чем особое внимание уделяли созданию военизированных формирований пролетариата и работе с солдатами.

Установление в стране однопартийной диктатуры определяется как конец «первой» российской многопартийности. Отмечается, что политическую межпартийную борьбу большевики заменили фактически политическим террором по отношению к другим партиям. Утверждение однопартийной политической системы получило юридическое закрепление, в том числе, с принятием декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 12 июня 1922 г., которым было установлено, что съезды или всероссийские совещания

различных организаций, союзов и объединений (включая учредительные съезды) могут быть созданы только по предварительному разрешению Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД).

Диссертант отмечает, что политические партии в России не стали тем рычагом, который смог бы «перевернуть», реформировать политическую жизнь и осуществить политическую модернизацию в стране. Сложившиеся к середине 20-х гг. партийно-советская система управления, а также система правового регулирования создания и деятельности общественных объединений в целом сохранялись до начала 90-х годов.

В третьем параграфе первой главы **«Предпосылки возникновения и становление современной российской многопартийности»** рассматривается начиная с 1988 г. процесс возрождения российской многопартийности. Отмечается связь этого процесса с разложением КПСС и выделением в ней идейных платформ. При этом оговаривается, что данные платформы охватывали лишь незначительную часть членского состава партии и в своей основе являлись сугубо интеллигентскими образованиями групп по интересам. По мнению диссертанта, руководство КПСС ставило целью трансформировать однопартийную систему в систему с доминирующей партией, однако развитие событий пошло по непредусмотренному сценарию и вместо плавной трансформации произошло неуправляемое разложение прежней системы.

При характеристике другого источника возрождающейся российской многопартийности - неформального общественного движения — подчёркивается, что политизированные неформальные объединения также являлись типичными клубами единомышленников, чью социальную базу составляла главным образом интеллигенция. Отмечается, что наиболее перспективными оказались организации, бравшие за точку отсчёта существующие реалии, а не образцы стороннего опыта. В этой связи рассматриваются, прежде всего, три группы структур, из которых выросли данные партии и движения: объединения избирателей, парламентские фракции (прежде всего Межрегиональная депутатская группа) и платформы внутри КПСС.

Подробно анализируются наиболее существенные этапы становления и развития многопартийности в современной России. Среди них - этап формирования предпосылок многопартийности (1988-1993 гг.). В этот период различные неформальные организации предпринимали попытки к объединению. В 1993 г. начался этап становления многопартийной системы соревновательного типа. Свое начало он берет с кампании по выборам в Государственную Думу I созыва. Весной 2000 г., в ходе президентских выборов, начался сохраняющийся до настоящего времени этап функционирования партийной системы доминантного типа.

В результате исследования состояния современной отечественной партийной системы по нескольким линиям (функции партии, структура партийной системы, партийный плюрализм) сформулированы определенные тенденции и особенности развития отечественной партийной системы. Диссертант характеризует российскую партийную систему как незавершённую, т.е. такую, в которой партии, даже будучи представленными в парламенте, не имеют решающего слова при определении государственного курса и в которой, в связи с этим, отсутствует реально правящая партия (коалиция).

В заключении первой главы автор делает выводы, что партийность начала века, равно как и многопартийность на его исходе, возникали в России при отсутствии базовых оснований гражданского общества, что послужило причиной невостребованности социальной и политической энергии масс. Но, вместе с тем, в отличие от вынужденного, вызванного мощным давлением снизу, появления октябрьского манифеста 1905 г., насаждение политического плюрализма во второй половине 80-х годов было добровольным и сознательным шагом в рамках общего, довольно расплывчатого замысла М. Горбачева добиться политической и экономической модернизации СССР.

Еще одно общее замечание, касающееся российской многопартийности, состоит в констатации её переходного состояния. Как в имперской России начала века появление и легализация политических партий были следствием ускоренной политической и экономической модернизации, попыткой ответа на вызовы «догоняющего развития», так и в современной Российской Федерации

многопартийность существует в контексте посткоммунистического транзита, модернизации страны, её движения от авторитаризма к политической демократии и рынку. Однако сам по себе процесс перехода к демократии отнюдь не означает гарантированности достижения этой цели. Он может быть задержан, прерван и даже обращен вспять.

Вторая глава исследования «Многопартийность в современной России: реалии и перспективы», по существу, предлагает взглянуть на фактический уровень развития современной российской многопартийности. Отмечаются факторы, влияющие на деятельность российских политических партий. Проводится анализ общемировой тенденции кризиса политических партий, и предлагаются варианты эволюционирования российской многопартийности в соответствии с современными реалиями.

Первый параграф второй главы **«Российская многопартийность как политическая практика»** посвящен анализу состояния и перспектив многопартийности, как она представляется в программных документах ведущих политических партий России, прежде всего тех, которые участвовали в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года. Программные документы сравниваются по тем параметрам, которые особенно четко и наглядно отражают сущность и направленность устремлений и деятельности каждой из партий, а также идейно-политический спектр российской партийной системы.

В результате соответствующего исследования автор констатирует, что оценить идейно-политическое позиционирование российских политических партий весьма затруднительно. В том числе и потому, что наличие в парламентах последних лет устойчивого большинства одной партии фактически превращало программы остальных партий в документы скорее теоретического, чем практического плана, «умозрительные» собрания пожеланий на будущее. Шансы на их практическую реализацию не считаются реальными, как правило, ни самими партиями, ни их потенциальными избирателями. В таких условиях для большинства партий стратегия продвижения программ сводится к выдвиганию общих лозунгов, которые призваны «зацепить» те или иные электоральные

группы и одновременно закрепить имидж партии как принадлежащей к той или иной политической нише (левой, либеральной или иной). Исключение из этого правила составляют лишь оппозиционные партии со своей идеологией - КПРФ, «Яблоко», в прошлом - СПС.

Анализ программных документов показал, что политические партии в большей степени ориентированы на повышение роли государства, чем на усиление влияния гражданского общества в России. В первую очередь, они выступают за усиление роли государства во внешнеполитической, социальной и, отчасти, внутриполитической сферах. Что касается экономики, то здесь государственное вмешательство должно быть, по мнению партий, дозированным и «целесообразным».

Ключевым выводом исследования в рамках параграфа автор признает то, что ни одна из российских политических партий не стремится занимать крайние или четко идеологически определённые позиции в формулировании основных вопросов, относящихся к четырем важнейшим сферам жизнедеятельности государства и его граждан: внешнеполитической, внутриполитической, экономической и социальной. Этот факт подтверждает тенденцию «деидеологизации программ» современных политических партий России.

Второй параграф второй главы **«Факторы, влияющие на эффективность деятельности партий в современном российском обществе»** посвящен анализу целого комплекса обстоятельств, влияющих на формирование партийной системы и развитие политических партий в стране на современном этапе.

Автор делает вывод, что действующее законодательство, регулирующее партийно-политические отношения, оказывает самое серьезное влияние на деятельность политических партий, так как оно создает и закрепляет определенные возможности для легитимности их действий на территории России. В работе отмечается также, что данное законодательство в то же время не дает партийной системе развиваться «естественным» эволюционным путем, а пытается «сверху», с помощью государственного регулирования, ускорить, в частности, укрупнение политических партий. Расширение предметного поля взаимодействия государства с политическими партиями довольно долго сопровождается

законодательным ужесточением требований к масштабу, внутренней структуре и идеологии последних, конкретизацией форм их участия в выборах и референдумах, определением механизмов их государственной поддержки. Чрезмерное регулирование отдельных сторон деятельности партий, в конечном счёте, может необоснованно усложнить их жизнь и уставную деятельность. Это стала осознать и правящая элита, что отразилось в ряде инициатив, предложенных Президентом России Д.А. Медведевым.

Наряду с регулированием избирательного законодательства, значительное влияние на развитие российской партийной системы оказывает политическая культура. Последняя является не только одной из подсистем политической системы, но и окружающей средой для ряда других подсистем. Политическая система опирается на политическую культуру в усилиях по собственной легитимации. Исследовав различные точки зрения политологов о содержании политической культуры, автор соглашается с теми учёными, которые отрицают существование универсальной, общечеловеческой политической культуры и убеждены, что каждая страна, цивилизация, каждый народ и этнос имеют свои, неповторимые политические черты. Диссертант считает правильным отрицание встречающегося в политологической литературе деления политических культур на «правильные» и «неправильные», «развитые» и «неразвитые».

Относительно российской политической культуры автор отмечает влияние таких геополитических факторов, как размеры территории, земельные и природные ресурсы, слабая заселённость, которые, в частности, веками ставили на первый план высокую степень милитаризации и централизации российского государства для обеспечения его сохранности и единства. Во многом поэтому для традиционной российской политической культуры характерна ярко выраженная этатистская ориентация; государство воспринимается как нечто гораздо большее, нежели «ночной сторож», то есть чисто политический институт с ограниченными функциями и задачами. В России государство предстает как гарант целостности существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической, что ставит его гораздо выше других политических институтов.

Диссертант полагает, что средства массовой информации также являются одним из факторов, влияющих на деятельность партий. Зачастую у большинства населения то или иное мнение о политической партии формируется именно через информацию, содержащуюся в печатных изданиях, преподнесенную в различных телевизионных программах и т.д.

Важным, по мнению автора, обстоятельством является то, что лидеры современных российских политических партий в своих выступлениях используют практически идентичную политическую риторику. Это зачастую затрудняет восприятие существующих между ними различий. Так, например, для завоевания электората на свою сторону политики склонны применять схожие слова и выражения, имеющие однозначный позитивный окрас: патриотизм, справедливость, правда, единство, процветание и др. Этот фактор также не способствует укреплению системы партийно-политического представительства, одним из основных условий развития которого является четкая идеологическая идентификация политических партий.

В третьем параграфе второй главы **«Перспективы развития многопартийности в России»** проведено исследование общемировой тенденции кризиса политических партий, предложен возможный путь эволюционирования российской партийной системы, подразумевающий создание многопартийности, отвечающей современным реалиям.

Автор отмечает, что в современном российском обществе процесс создания политических партий начался после длительного периода его целенаправленного нивелирования. Социальная однородность была политической целью советского государства, которой ему, во многих отношениях, действительно удалось достичь. Современная социально-политическая структура российского общества вырастает не из сложных социальных структур средневековья или раннего капитализма, не в процессе постепенного приобщения к политической жизни все новых и новых слоев населения, отвоёвывающих себе право на политическое участие. В наследство от советской власти Россия получила социум, поделённый на две неравные части: «трудящихся» («советский народ», лишённый собственности, но обладающий формальными политическими правами) и «номенклатуру»

(бюрократию, контролирующую каналы распределения государственных ресурсов). Эта структура была предельно проста, и теперь наше общество может, очевидно, двигаться только в направлении некоторой дифференциации, известного усложнения социальной структуры. В этих условиях вряд ли стоит ожидать появления в России моделей политических партий, ориентированных на определённые социальные слои, так называемых партий массовой социальной интеграции, которые были характерны для Западной Европы в XX столетии.

Вместе с тем, в диссертации отмечается, что в 1980-е годы учёные отметили рост на Западе антипартийных настроений, вызванный сращиванием старых традиционных партий с государством и образованием партократии. Основными показателями этого процесса являются сокращение членства и увеличение флуктуации подаваемых голосов. Кроме того, качественно изменился состав их членов. Во-первых, выросла доля людей старшего возраста. Во-вторых, мотивация молодых людей, вступающих в партии, носит всё более откровенно карьеристский характер. В-третьих, отношение к партийным организациям как лидеров, так и рядовых членов становится все менее идеологизированным и в большей степени инструментальным.

Важным обстоятельством, по мнению диссертанта, является то, что в дотелекоммуникационную эпоху получение политической информации было в значительной степени сопряжено с непосредственным межличностным общением членов партии между собой, партийных агитаторов с избирателями, лидеров с большими или малыми группами граждан и т.д. Телевидение внесло весьма существенные изменения в этот процесс. Доставка информации «на дом», с одной стороны, обеспечивает политическое информирование, но с другой - обесценивает многие прежние формы гражданской активности. Кроме того, процесс политической ориентации в значительной степени утратил коллективный характер и оказался в большой зависимости от воли владельцев СМИ.

В ходе исследования отмечается, что в современных условиях процесс десакрализации власти и её носителей, неразрывно связанный со становлением демократических институтов, дополняется или сменяется процессом виртуализации. Какое-либо событие для общества становится реальным,

состоявшимся, только если о нём сообщили средства массовой информации, прежде всего электронные.

Диссертант полагает, что в сложившейся ситуации практически нет места политическим партиям в том виде, в каком они существовали в Европе в начале XX в. По мнению автора, в будущем представительная демократия уже не будет основываться на технической невозможности прямой демократии. Современные телекоммуникации вполне позволяют народу-суверену непосредственно выражать свою волю. Объединение гражданина с гражданином будет происходить не через организацию, а с помощью техники. Лидер останется один на один с избирателем. Посредниками между ними будут выступать не «организации единомышленников, объединенных схожестью политических взглядов», а социальные интернет-общности. По мнению автора, «пространством» для новой демократии, нового гражданского общества, новых политических коммуникаций может стать Интернет.

Вполне можно представить себе ситуацию, когда лидеры (претенденты на государственные должности) распространяют свои послания, содержащие их образы и программы, через электронные средства коммуникации. Граждане воспринимают эти послания посредством тех же средств реализуют свой выбор. Подсчет голосов и обнародование результатов могут происходить по тем же каналам. Демократическая процедура сводится к элементарному действию: человек перед компьютером один принимает решение на основе полученной информации.

Диссертант делает вывод, что, облегчая задачу мобилизации географически, социально и профессионально «распыленных» единомышленников, не имеющих в реальной жизни никаких иных связей, кроме Интернета, радикально снижая организационные и информационные издержки, предоставляя беспрецедентные возможности в отношении фандрайзинга (сбора средств), прямого маркетинга общественно-политических идей и поддержания свободного неопосредованного дискурса, современные сетевые коммуникации открывают новое «виртуальное измерение» в практике партийного строительства, самоорганизации гражданского общества.

В заключении, по результатам проведенного анализа трансформационных процессов в России, отмечается, что оценка политико-властной системы не должна производиться исключительно на формальной, внеисторической схеме «соответствия - несоответствия» некоторому идеалу демократии и демократизации. Необходимо учитывать реальные предпосылки формирования данной политико-властной системы и тенденции ее дальнейшего развития. Только так можно определить реальное значение той или иной политической трансформации с точки зрения ее объективной способности к реализации демократических ценностей и идеалов.

Проведённое диссертантом исследование продемонстрировало, что на современном этапе институционализация ещё не завершена, хотя и имеет тенденцию к завершению. Часть политических действий до сих пор осуществляется на основе неформальных договорённостей, стихийно сложившихся практик. Это одновременно позволяет утверждать, что незавершённым остаётся и процесс трансформации политической системы России в целом.

Изучение феномена многопартийности в России позволяет сделать вывод, что процесс её зарождения как в начале, так и в конце XX века протекал достаточно сложно и противоречиво, а наличие большого количества партий отнюдь не являлось показателем идеологического плюрализма. На эффективность сегодняшней политической системы влияют множество факторов, поэтому возникает необходимость искать новые пути развития политических партий, в том числе с помощью современных телекоммуникационных технологий.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Герасимов Д.С.* О некоторых аспектах формирования российской многопартийности// Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. №10. – 0,5 п.л.

2. *Герасимов Д.С.* К вопросу об исторических аспектах возникновения и упадка многопартийности в России начала XX века // Вестник Российского Государственного Торгово-Экономического Университета. Выпуск 8. М.: Изд-во РГТЭУ. 2009. – 0,6 п.л.

3. *Герасимов Д.С.* Социальная трансформация российского общества в условиях перехода к многопартийности // Вестник Российского Государственного Торгово-Экономического Университета. Выпуск 9. М.: Изд-во РГТЭУ. 2009. – 0,5 п.л.

II. Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках

4. *Герасимов Д.С.* Кризис российского парламентаризма// Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск 5. М.: Изд-во РГТЭУ. 2006. – 0,5 п.л.

5. *Герасимов Д.С.* Правовое регулирование участия политических партий в избирательном процессе// Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск 6. М.: Изд-во РГТЭУ. 2007. – 0,5 п.л.

6. *Герасимов Д.С.* Об особенностях российской политической культуры// Журнал о выборах. 2007. №2. – 0,6 п.л.

7. *Герасимов Д.С.* О необходимости взаимодействия общества и власти при построении правового государства// Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск 7. М.: Изд-во РГТЭУ. 2008. – 0,5 п.л.

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized, cursive script. It begins with a large, looped initial, followed by several fluid, connected strokes that extend to the right, ending in a long, thin horizontal line.

Формат бумаги 60х90 1/16 УПЛ 1.5 , бумага офсет №1, тираж 120 экз.
Отпечатано в типографии «МастерЛайнПринт»
г.Москва, ул.Щербаковская, д.53
тел. (495) 725-04-73, 973-43-93